

Ю Цзи больше не стал расспрашивать и сразу согласился.

Будучи ментальным сверхспособным уровня S, Ю Цзи мог без труда проникнуть своим ментальным щупом в ментальное море обычного сверхспособного. Но когда объектом исследования становился Фу Юйхуань — того же уровня и с чрезвычайно сильной волей, — любая оплошность могла привести к необратимым повреждениям психической силы обеих сторон. Однако Ю Цзи всё равно согласился, не колеблясь ни мгновения.

Сейчас Ю Цзи сидел, скрестив ноги, внутри огромного белого бутона цветка, парящего в ментальном море Фу Юйхуаня. Этот белый цветок и был ментальным телом Ю Цзи — Белый Лотос.

Поверхность ментального моря Фу Юйхуаня была безветренной и безмятежной, словно огромное сине-зелёное зеркало, без единой ряби.

Поскольку уровень пробуждения способностей Ю Цзи изначально был высок, после поступления на службу в Башню управления сверхспособными он иногда, глядя в глаза сверхспособным низкого уровня, мог напрямую видеть их ментальное море.

Ю Цзи скривил губы. Судя по всему, что он видел и слышал раньше, в 200 году Звёздного календаря Бог Фу не то что страдал от ментальной бури — его зеркальная гладь ментального моря была настолько пуста и безмятежна, что, казалось, вот-вот достигнет нирваны.

Ю Цзи запутался ещё больше.

Так что же случилось в последующие десять лет, что заставило Фу Юйхуаня, самого сильного сверхспособного, эмоционально стабильного и лишённого желаний, испытать коллапс психической силы, который не заживал ещё добрый десяток лет?

И в конце концов даже его ментальное тело постепенно распалось?

— А? — Ю Цзи, только что погружённый в размышления о будущем, резко вскочил.

Фу Юйхуань не видел, что происходило в его собственном ментальном море, но слышал голос Ю Цзи.

— Что?

— Цветы. Много цвеов. — Ю Цзи направил свою лодку-Белы Лотос к острову и пробормотал себе од нос: — Кранные, оранжевые, белые, фиолетовые... так походи на цветы, котрые цвели в ментальном море Богини Цветов Шень.

— Богиня Цветов Шень? — переспросил Фу Юйхуань.

— Ага. — пояснил Ю Цзи. — Богиня Цветов Шень — это прозвище моей мамы. Она сверхспособная класса А, деревянного типа. Если способности не достигают уровня S, ментальное тело не может материализоваться вовне, но в её ментальном море распускаются разнообразнейшие розы.

Ю Цзи уверенно добавил:

— Да, это они. Розы. Раных сортов и окрасов.

Фу Юйхуань на мгновение замолчал, затем сказал:

— Зайди внутрь и посмотри.

— Хорошо.

Ю Цзи убрал своё ментальное тело — Белый Лотос — и ступил на остров. В центре острова, как и говорил Фу Юйхуань, находился двор, засаженный множеством цветов.

Если бы Ю Цзи был лучше знаком с Радиационной зоной, он бы заметил, что пейзаж на этом острове точь-в-точь совпадает с видом Безлюдной зоны, границей которой служит Детский исправительный дом, а по другую сторону границы — Радиационная зона.

— Бог Фу! — вдруг вскричал Ю Цзи. — Аааа...

Последовав целой чередой «а», Ю Цзи замолк.

Брови Фу Юйхуаня нахмурились:

— Что случилось?

— Ели опасность — выходи. — быстро сказал Фу Юйхуань.

Спустя некоторое время в голове раздался возбуждённый голос Ю Цзи:

— Ты в детстве был такм милым! Как хоемся тиснуть тебя! Аааа!

— ...m

В укой капсуле лечения, где оди из двоих, верхний и нижний, лежали с закрытыми глазами, внезапно один из них резко открыл глаза.

Его взгляд пристально уставился на человека внизу, на губах которого играла улыбка, а лицо было расслаблено. Фу Юйхуань некоторое время смотрел, затем глубоко вздохнул и сказал:

— Занимайся делом.

А тот, кто в ментальном море Фу Юйхуаня забыл обо всём на свете, продолжал веселиться.

— Правда очень милый: чёрные волосы, круглые глаза, на лице написана мягкость и нежность, а он с серьёзным видом надувает щёки, притворяясь строгим. Ха-ха! Какой же ты был милый в детстве, Бог Фу.

— Ю — Цзи. — предостерёг его Фу Юйхуань.

— Ладно-ладно, я ошибся. Бог Фу нисколки не милый.

Ю Цзи изо всех сил постарался сдержаться, затем, словно не чуя беды, добавил:

— Маленький Фу Юйхуань — вот кто милый!

—

Семь лет назад отец Фу Юйхуаня, Фу Юй, потерял лучшего друга.

Место работы того друга находилось в Радиационной зоне, поэтому Фу Юй немедленно отправился туда, чтобы проводить друга в последний путь.

Последнее сообщение, которое мать Фу Юйхуаня получила от Фу Юя, было: «Я вошёл в Безлюдную зону».

В последующие полгода, как бы ни пыталась мать Фу Юйхуаня связаться с Фу Юем, все есообщения уходили в пустоту.

Фу Юй был сверхспособным очищающего типа уровня S, которого правительство Альянса в то время ценило больше всего.

После исчезновения Фу Юя правительство Альянса отправляло в Безлюдную зону три разные группы сверхспособных для поисков, но в конце концов ни один из этих трёх сверхспособных так и не вернулся.

Чтобы соранить ценные ресурсы сверхспособных, Альянс в конце концов был вынужден прекратить поиски и честно сказал матери Фу Юйхуаня: судя по имеющимся на данный момент уликам, вероятность того, что Фу Юй жив, крайне мала.

Но мать Фу Юйхуаня не могла смириться. Через шесть месяцев после исчезновения мужа она решительно отправилась на его поиски одна.

Однако она никак не ожидала, что сын, которого она оставила на попечение своей матери, тайком последует за ней.

Ю Цзи наконец всё понял:

— Не удивительно, что Бог Фу несколько не удивился, когда те трое малышни прятались в лечебной капсуле, и даже тайком помог им выбраться.

Маленький Фу Юйхуань прятался в крошечной лечебной капсуле и проплыл два дня и одну ночь, не выпив ни капли воды.

Мать обнаружила его, но к тому времени их лодка уже вошла на территорию Радиационной зоны, и пути назад больше не было.

Ю Цзи сопровождал эти образы из памяти Фу Юйхуаня и вместе с ними прошёл через все тяготы поисков отца.

Он видел, как мать Фу Юйхуаня предлагала деньги за информацию, но у них отобрали всю еду. Как маленький Фу Юйхуань встал на защиту матери, закрывая её собой телом и бясь с людьми.

Он видел, как Фу Юйхуань исткал кровью, как его отбросили далеко в сторону.

Ю Цзи стиснул кулаки и выругился.

С большим трудом мать Фу Юйхуаня и сам Фу Юйхуань наконец добрались до Безлюдной зоны.

На этот раз мать твёрдо решила не пускать сына в Безлюдную зону. Чтобы маленький Фу Юйхуань опять не увялся за ней тайком, она собственорычно привязала его к большому столбу.

А потом...

Ю Цзи пнул огомную собаку, ростом ему до пояса.

Только что эта гигантская собака, похожая на некий вид тибетского мастифа, растерзала тело матери Фу Юйхуаня на части.

Ю Цзи попробовал закрыть Фу Юйхуаню глаза.

Попытался помешать маленькому Фу Юйхуаню, который, как ни бился, не мог освободиться от верёвки, смотреть, как его мать загрызают насмерть.

Но, подобно тому, как его нога прошла сквозь тело огромной собаки, рассеявшись дымкой, он так же не смог заслонить налитые кровью глаза Фу Юйхуаня.

Расправившись с матерью Фу Юйхуаня, огромная собака бросилась на привязанного снаружи Безлюдной зоны мальчугана.

Ю Цзи, дрожа руками, закрыл глаза, а когда снова открыл их, без малейших колебаний развернулся, подхватил маленького Фу Юйхуаня вместе со столбом.

Верёвка со звоном распалась на несколько частей и упала на землю. Ю Цзи, ни о чём не думая, выругался и принялся с ожесточением пинать и топтать большую собаку.

— Что ты делаешь? — в этот момент в сознании Ю Цзи раздался голос двадцатилетнего Фу Юйхуаня.

Ю Цзи тяжело дышал, но, сделав вид, что всё в порядке, сказал:

— Да так, кулаки зачесались, размялся немного.

Фу Юйхуань на мгновение замолк, затем сказал:

— Не вмешивайся в то, что сохранилось в образах памяти. Всё равно ничего не изменишь, только свою психическую силу испортишь.

Ю Цзи усмехнулся:

— Я так хочу.

Когда огромная собака терзала мать Фу Юйхуаня, а сам он, охрипнув от крика, тщетно рвался, Ю Цзи уже понял, почему эта память была автоматически запечатана после пробуждения у Фу Юйхуаня способностей.

Ю Цзи, будучи посторонним, и то скрежетал зубами и весь дрожал от ярости. Каково же

пришлось самому участнику событий — тринадцатилетнему Фу Юйхуаню?

Сработал защитный механизм сверхспособного: этот образ был слишком жестоким. Даже если Фу Юйхуань ничего не говорил, его физиологические рефлексы уже дали лучший ответ.

Запечатать память. Иного способа избежать травмы не было.

Так решила психическая сила.

А маленький Фу Юйхуань в этой памяти, как и следовало ожидать, навечно застыл в мучительном бессилии.

Ю Цзи почувствовал, что его терпение лопнуло.

Он с детства жил в любящей семье, ни в чём не знал нужды. Самая большая трудность, с которой он сталкивался, — это пожалуй, когда во время первого задания по перемещению во времени ошибся временем.

Поэтому, когда огромная пёс переключился на привязанного к столбу мальчика Фу Юйхуаня, Ю Цзи действительно не смог больше выдержать.

Он выпустил все свои психические щупы, материализовав их в ментальном море Фу Юйхуаня.

Ему было плевать на возможные серьёзные последствия, плевать, изменит ли он прошлое, — он просто был в ярости.

Ничего не мочь сделать, пока друг страдает и унижается, — это было самое унижительное, что с ним случалось за его восемнадцать лет жизни.

— Сосредоточься на наблюдении, — спокойно сказал Фу Юйхуань. — В Безлюдной зоне есть один человек. Ты его видел?

Ю Цзи не нужно было продолжать смотреть, чтобы знать, как Фу Юйхуань потерял левую руку и правую ногу.

Что касается того человека, о котором говорил Фу Юйхуань, Ю Цзи мельком взглянул на него и отвёл взгляд.

Пря к себе маленького Фу Юйхуаня, Ю Цзи поправил его спутанные чёрные волосы и тихо ответил:

— Видел. Я обязательно вытащу его для тебя.

Видимо, уловив странную интонацию в голосе Ю Цзи, Фу Юйхуань на мгновение запнулся, а затем спросил:

— Это Ван Шань?

Ю Цзи всё так же, опустив глаза, продолжал гладить мальчика по чёрным волосам:

— Похож на Ван Шаня...

— Но это не он, — уверенно сказал Ю Цзи.

В краной регенирующей жидкос ти Фу Юйхуань мдленно выдохнул:

— Понл, выходи.

У Фу Юйхуаня действительно быласильнаая сила воли, и он был чрезвычайно снисходителен к Ю Цзи.

Даже когда Ю Цзи, не сказав ни слова, вдруг влил всю свою прихическую силу в ментальное море Фу Юйхуаня, в конце концов, когда он выходил, защитный барьер ментального моря Фу Юйхуаня всё равно не атаковал Ю Цзи.

Сколько щупов психической силы Ю Цзи впустил, столько же и выпустил.

Ни малейшего повреждения.

Благополучно покинув ментальное море Фу Юйхуаня, первое, что спросил Ю Цзи, открыв глаза, было:

— Бог Фу, почему ты не захотел попасть в детский исправительный дом?

Хот Ю Цзи материализовался и отлуповал большую собаку, выместив злость, случившиеся в памяти обраы не изменились. Маленького Фу Юйхуаня спасла женщина-сотрудница Детского исправительного дома в Радиационной зоне.

Столб, к которому был привязан Фу Юйхуань, находился прямо у чёрного хода исправительного дома. Когда женщина спросила маленького Фу Юйхуаня, не нужна ли ему медицинская помощь, тот, с переломанными руками и ногами, отказался, покачав головой.

До пробуждения способностей у Фу Юйхуаня оставалось ещё целых четыре года. Ю Цзи спросил:

— Почему ты не пошёл? Ты был так мал, как ты мог выжить в Радиационной зоне один?

На холодном лице Фу Юйхуаня не дрогнул ни один мускул. Он безразлично произнёс:

— Мой отец ещё жив. Я не сирота.

—

Что вы... делаете?

Крышка герметичной капсулы лечения внезапно открылась, и белое, как бумага, лицо Янь Юцзюэ появилось сверху.

Лёжа на спине в прозрачной красной регенерирующей жидкости, Ю Цзи, пуская пузыри, три секунды смотрел снизу вверх на потрясённого Янь Юцзюэ, чьё лицо было в тени.

На четвертую секунду Ю Цзи крепко обхватил мускулистую спину Фу Юйхуаня и, совершив в воде головокружительный кульбит, мгновенно поменялся с ним местами.

Лёжа сверху на Фу Юйхуане и полностью закрывая его торс, Ю Цзи не забыл прикрикнуть:

— Закрой, закрой! Что за человек! Никаких элементарных правил приличия?

Янь Юцзюэ закатил глаза:

— Подумаешь, кто не видел фигуру брата Фу. Чего ты так всполошился?

— Это было до того, как ты раскрыл свои намерения совратить натурала, а теперь ты уже исключён из клуба стойких гетеросексуалов! — парировал Ю Цзи.

...

Ян Юцзюэ стоял, скрестив руки на груди, спиной к Фу Юйхуаню, лицом к некому «стойкому гетеросексуалу», с которого ручьями стекала вода.

— Ты? Стойкий гетеро? — Янь Юцзюэ скривил губы.

Ю Цзи тряхнул мокрыми тёмно-зелёными волосами и с невозмутимым видом заявил:

— Я! Стойкий гетеро! Есть проблемы?

— Тогда позвольте спросить, уважаемый господин «Стойкий гетеро», с какой это стати вы среди ночи тайком валяетесь в воде в обнимку с другим мужчиной?

Слова «в обнимку» Янь Юцзюэ выделил особо.

— Не твоё дело. — Ю Цзи специально дразнил Янь Юцзюэ. — Мы с Богом Фу хороши. Тебя с собой брать не будем.

— ... Детский сад.

Янь Юцзюэ, всего пару дней как прибывший, неожиданно поперхнулся и наконец выдавил два слова, завершив эту пикировку в духе начальной школы.

Фу Юйхуань переоделся и увидел, что с прилипшей к телу одежды Ю Цзи всё ещё капает вода.

— Переоденься. — На «Часовом» не было одежды Ю Цзи, поэтому Фу Юйхуань взял свой комплект военной формы и протянул её Ю Цзи.

Ю Цзи, только что возражавший против того, чтобы Янь Юцзюэ смотрел на Фу Юйхуаня, сам принялся раздеваться прямо при нём. Янь Юцзюэ удивлённо цокнул, а Фу Юйхуань слегка нахмурился:

— Иди внутрь.

— Ага.

Ю Цзи послушно отступил в тень, но, воспользовавшись тем, что между ними стоял Фу Юйхуань, не забыл похвастаться перед Янь Юцзюэ:

— Ну что, у меня тоже неплохая фигура?

Однако ответить Янь Юцзюэ не успел — их коммуникаторы с Фу Юйхуанем зазвонили одновременно.

Ю Цзи не придавал этому значения, но Фу Юйхуань, взглянув на вызов, быстро вернулся к пульту управления в рубке. Ю Цзи, застёгивая пуговицы на кителе, с любопытством спросил:

— Что случилось?

Почему у Бога Фу такое серьёзное выражение лица?

— Говорят, пропал разведывательный самолёт, который был на дежурстве прошлой ночью, — беспечно бросил Янь Юцзюэ.

Военная форма Фу Юйхуаня была Ю Цзи слегка великовата, но благодаря широким плечам и длинным ногам, а также безупречно красивым чертам лица, которые выделялись даже под копной ужасного зелёного цвета, в ладно скроенной военной форме он смотрелся вполне органично.

Поправив воротник, Ю Цзи небрежно спросил:

— А кто был на дежурстве прошлой ночью?

— Кажется, Ван Шань.

—

Ю Цзи переместился вслед за Фу Юйхуанем внутрь разведывательного самолёта, находившегося в десятке тысяч метров над землёй, при этом фраза «У меня акрофобия» застряла в горле и так и не успела сорваться с языка.

— Отойди. — Фу Юйхуань материализовался прямо в кабине и приказал Ван Шаню, который, как казалось, сидел в кресле пилота, уставившись в одну точку.

Ван Шань резко обернулся:

— ... Брат Фу?

— Отойди. — повторил Фу Юйхуань ледяным тоном.

Ван Шань машинально поднялся, растерянно спросив:

— Как ты сюда попал?

Разведывательный самолёт патрулировал всю ночь вблизи Радиационной зоны, и топливо было почти на исходе. Фу Юйхуань, не ответив Ван Шаню, обошёл его и взял управление на себя.

Ю Цзи подумал, что раз Фу Юйхуань не постеснялся раскрыть свои способности, то и его внезапное появление, наверное, не будет большой проблемой. Он убрал свой ментальный камуфляж и легонько кашлянул.

— А ну-ка, а ну-ка, не мешай своему брату Фу вести самолёт, давай поговорим.

Видя, что Фу Юйхуань холоден и не обращает на Ван Шаня внимания, Ю Цзи с лёгким злорадством подумал, а затем, притворившись прямодушным и добрым парнем, сам нарушил почти застывшую в самолёте неловкую тишину.

Обнаружив местоположение разведывательного самолёта с «Часового», Фу Юйхуань почти сразу понял, что самолёт не потерял связь, а пилот сам отключил её от главного пульта управления.

Он находился очень далеко от Безлюдной зоны, риска потери управления или разрушения из-за сильной радиации не было, панель приборов показывала всё в норме, за исключением индикатора топлива, — никаких проблем.

Разведывательный самолёт, на котором они сейчас летели, был очень маленьким: помимо кресла второго пилота рядом с креслом пилота, сзади не было даже сидений.

Ю Цзи без стеснения уселся на пол возле входного люка, усадив рядом с собой Ван Шаня.

Иначе стоять у него подкашивались бы ноги.

— Братан, что случилось, расскажи старшему брату?

Ван Шань поступил на службу в добровольческий отряд Радиационной зоны в 18 лет, к настоящему моменту прошло уже три года. Однако некто, кому едва исполнилось 18, настойчиво величал себя перед двадцатиднолетним Ван Шанем «старшим братом».

Ван Шань не знал настоящего возраста Ю Цзи и сейчас ему было не до таких мелочей.

— Это ты?

— Я. — Ю Цзи с фальшивой улыбкой кивнул.

Это была их вторая официальная встреча в 200 году Звёздного календаря.

Первая произошла в тот день, когда Ю Цзи случайно переместился не в то время: Ван Шань, спрятавшись в вспомогательном корабле «Гром», бешено атаковал Ю Цзи, стоявшего на

палубе «Часового».

— Ты не нелегальный проникший?

Ван Шань инстинктивно обернулся на пилота и с сомнением спросил:

— Я получил сигнал тревоги о вторжении с «Часового» и отправился на подкрепление.

Услышав это, Ю Цзи почесал нос:

— Недоразумение, всё недоразумение. Мы с твоим братом Фу закадычные друзья!

— Правда же, брат Фу? — громко спросил Ю Цзи у Фу Юйхуаня.

Тот, делая вид, что полностью погружён в пилотирование, тихо «угукнул». Разница в отношении к Ю Цзи и Ван Шаню была очевидна.

Ю Цзи довольно сказал:

— Вот видишь. Я никогда не вру.

Ван Шань наконец начал понимать:

— Так та дополнительная порция еды, которую ты просил, брат Фу, была для него?

— Ты сверхспособный?

Ван Шань догадался, что внезапное появление здесь Фу Юйхуаня и этого юноши, вероятно, как-то связано.

Ю Цзи быстро постучал длинными пальцами по колену, обдумывая что-то, и наконец, подтверждая его догадку, кивнул:

— Да, я сверхспособный.

— Расскажи о себе.

Ю Цзи не хотел раскрывать слишком много и перевёл разговор на Ван Шаня:

— Почему ты не вернулся после дежурства? Захотелось полетать всласть?

Ван Шань сжал губы, помолчал с минуту и вдруг сказал:

— У меня жар.

— ?

Если бы Ю Цзи был коренным жителем Радиационной зоны, он, вероятно, понял бы, что означало упоминание «жара» в устах Ван Шаня.

В Радиационной зоне помимо таких заболеваний, как изъязвление кожи и отказ органов, вызванных внезапным воздействием сильной радиации, существовала ещё одна смертельно опасная болезнь с высокой вероятностью летального исхода, которую в общем называли сбоем иммунной системы.

А самым распространённым симптомом проблем с иммунитетом был как раз жар.

— У меня уже больше двух недель жар, то проходит, то возвращается. — Ван Шань горько усмехнулся. — А в последний раз вот уже семь дней температура не спадает. Доктор Сюй даже перестал выписывать мне лекарства.

— Всего лишь жар? — не понял Ю Цзи. — Ты полнеба проторчал из-за того, что у тебя жар?

— Что вы, сверхспособные, понимаете?

Ван Шань вытянул шею:

— Откуда вам, баловням судьбы, знать, через какие муки проходят простые люди в Радиационной зоне?

— Каждый человек в Радиационной зоне всю жизнь дрожит от страха смерти и в то же время только и делает, что ждёт её. Ждёт самую ужасную смерть в мире. За что всё это?

Ван Шань сжал кулаки и вдруг возбуждённо вскочил:

— Папа с мамой не хотели меня, мир меня не принял, судьба так несправедлива! Ради чего я боролся эти двадцать с лишним лет?

Прежде чем страдающий акрофобией Ю Цзи успел подняться, Ван Шань правой рукой, на которой не хватало фаланги большого пальца, со всей силы ударил по красной кнопке рядом с

дверью.

Перед Ван Шанем медленно открывался люк самолёта. Снаружи облака, белые и пушистые, лениво и безмятежно проплывали мимо.

А под облаками была Радиационная зона, окружённая со всех сторон морем, зажатая в объятиях тёмно-синей воды.

<http://bllate.org/book/19794/1950485>